

0237

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джеки Браун

ЛУЧШАЯ
ИЗ ЛУЧШИХ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джеки Браун

Лучшая из лучших

«Центрполиграф»

2011

Браун Д.

Лучшая из лучших / Д. Браун — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Саймон с детства дружит с Хлоей. Кроме того, он втайне испытывает к ней нежные чувства. Ему не нравятся ее попытки изменить себя, и он ставит перед собой, казалось бы, невыполнимую задачу – доказать Хлое, что она само совершенство.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Браун Джеки

Лучшая из лучших

Глава 1

Воспоминания о школьных годах

Увидев среди кучи счетов и нежелательной почтовой корреспонденции приглашение, Хлоя Макдэниелс насмешливо скривила губы. Она знала, что оно придет, но все равно не смогла сдержать эмоции.

Выпускники средней школы Тиллмана решили устроить вечер встречи по случаю десятилетия окончания школы.

У Хлои были отнюдь не теплые воспоминания о средней школе в Нью-Джерси. На самом деле четыре года, проведенные в школе Тиллмана, она только и делала, что пряталась в туалетах и кладовках, чтобы не попадаться на глаза противной троице, в которую входили Наташа Брэдфорд, Фейт Эллерман и Тамара Кингсли.

Она знала этих девочек с начальной школы. Они никогда не были ее подругами, но не были и врагами – до тех пор, пока в классе не появился новичок. И тогда по причинам, которых Хлоя не понимала, она превратилась в излюбленный объект для насмешек и издевок этих девчонок.

Потом в классе появился Саймон Форд и встал на защиту Хлои.

Саймон... Они подружились после того, как его семья поселилась в том же доме, что и семья Хлои. Их дружба продолжалась и по сей день.

Подумав о нем теперь, Хлоя подняла телефонную трубку и только потом вспомнила, который час. Была пятница, шел шестой час вечера. Саймон наверняка где-нибудь отдыхает со своей премиленной подружкой.

Хлоя поняла, что снова ехидничает. Ну да. Ничего не поделаешь. Ей не нравилась Сара – подружка Саймона. Высокая и гибкая блондинка казалась ей слишком... совершенной.

Хлоя посмотрела на приглашение. Совершенная Сара никогда не оказалась бы в таком дурацком положении. Умница Сара была бы настоящей, общепризнанной королевой в школе. В отличие от Хлои, чьим единственным преимуществом были мелко выющиеся от природы волосы и куча веснушек.

Да уж. Ни одна девчонка не захочет, чтобы ее запомнили как кудрявую и веснушчатую особу.

Интуиция подсказывала ей, что нужно скомкать приглашение, плюнуть на него, выругаться на нескольких языках и отправить в мусорную корзину. Однако сердце говорило об ином. Оно твердило, что следует сохранить приглашение и достать из холодильника шоколадно-мятное мороженое.

Помня о необходимости сидеть на диете, Хлоя решила прислушаться к интуиции.

Она наградила приглашение всеми возможными эпитетами, которые только могла придумать, а потом отправила его в мусорную корзину. Но, несмотря на отказ от мороженого, Хлоя включила компьютер и загрузила рецепт блюда с одного из своих любимых кулинарных шоу «Быстрая еда от Сьюзи Кей». И не важно, что употребление такой пищи гарантированно приводит к закупорке сосудов холестериновыми бляшками и провоцирует болезни сердца.

Меню сегодняшнего ужина Хлои было напрямую связано с волнениями от полученного приглашения на вечер встреч выпускников. Рецепт предлагал ей приготовить макароны с

сыром, вернее, с четырьмя сортами сыра и сливочным маслом. Подумав о количестве калорий, Хлоя почувствовала, что от одного чтения ингредиентов блюда ей становятся тесны брюки.

Поразмыслив, Хлоя откупорила бутылку дорогого вина, припрятанного для особого случая. Конечно, повода не было, но она позабыла об этом, когда выпила три бокала.

Поставив бокал на стол, Хлоя отправилась к музыкальному центру. Музыка – вот что ей сейчас нужно. Нечто ритмичное и громкое, чтобы можно было потанцевать и, возможно, сжечь несколько калорий. Однако Хлоя выбрала диск с песнями Селин Дион.

Одна сентиментальная баллада сменялась другой, и Хлоя совсем раскисла. Бормоча проклятия на всех известных ей иностранных языках, на этот раз адресованные самой себе, она вытащила из мусорной корзины скомканное приглашение. Когда зазвонил телефон, она по-прежнему сидела на полу в кухне, разглаживая помятое приглашение.

Звонил Саймон.

– Привет, Хлоя! Чем занимаешься?

Позвони ей кто-нибудь другой, например ее старшая сестра-красотка Фрэнни, Хлоя придумала бы причину, чтобы объяснить, почему сидит дома в уикэнд.

Но так как звонил Саймон, она во всем ему призналась:

– Пью вино и слушаю саундтрек из «Титаника».

– А мороженое?

Он отлично знал ее пристрастия. Несмотря на благие намерения побереечь фигуру, Хлоя решила поесть мороженого.

– Пока нет.

– Хочешь, я составлю тебе компанию? – спросил он.

«Как будто было время, когда я не хотела, чтобы ты составил мне компанию!» Хлое всегда было хорошо вместе с Саймоном, не важно, отправлялись ли они на вечеринку или просто гуляли. Тем не менее ее удивил его вопрос. Разве он не должен быть сейчас со своей девушкой? Хлое было приятно думать о том, что он бросил идеальную Сару ради того, чтобы провести время с ней. Она так обрадовалась, что даже почувствовала себя виноватой. «Какой же я отвратительный друг!» – подумала она и решила загладить свою вину, поделившись с Саймоном мороженым и остатками вина.

– Когда ты придешь?

– Уже пришел. Я за дверью твоей квартиры.

Если бы он оказался ее парнем, которого, кстати, у Хлои не было уже несколько месяцев, от этих слов ее охватила бы паника. В квартире Хлои царил ужасный беспорядок. По правде говоря, жилище было ей под стать. Сегодня ее рыжие кудрявые волосы беспорядочно торчали в разные стороны из-за высокой влажности воздуха. А от того небольшого количества косметики, которое было на ее лице утром, не осталось и следа. Но Саймону можно показаться и в таком неопрятном виде.

Хлоя с грустью призналась, что он ее видел в гораздо более неприглядном состоянии. Например, когда она подхватила ветрянку, учась в шестом классе, или когда заболела сальмонеллезом после свадебной вечеринки своей двоюродной сестры Эллен. Тетушка Миртл сделала салат из курицы, который и стал рассадником заразы. В дальнейшем тетушке доверяли приносить на семейные торжества только бумажные салфетки и пластиковые столовые приборы. Но самое тяжелое переживание обрушилось на Хлою в декабре прошлого года. За три дня до Рождества парень Хлои, с которым она встречалась шесть месяцев, бросил ее, сообщив о своем решении в эсэмэске.

А она уже купила ему подарок – роскошную подделку часов «Ролекс», которые ей не удалось вернуть продавцу, быстренько переехавшему на новое место торговли.

Итак, Хлоя распахнула дверь, слегка смущаясь своих всклокоченных волос, кусочков макарон и сыра на рубашке и губ, которые после выпитого вина приобрели немного шутовской фиолетовый оттенок.

– Привет, Саймон!

Как обычно, он улыбнулся так, словно встреча с ней была самым приятным событием в его жизни.

– Привет, красотка! – Он поцеловал ее в щеку и помахал перед ее носом квадратной коробкой. – Я принес пиццу с толстым слоем сыра.

В другое время от аромата пеперони и растопленного сыра моцарелла у нее потекли бы слюнки. Однако в данный момент появление пиццы напомнило ей о том, что пора худеть.

– Спасибо, но я как раз заканчиваю есть.

Его взгляд упал на ее испачканную рубашку, и уголок его рта приподнялся в улыбке.

– Ага, понятно. Что было в сегодняшнем меню и почему?

– Макароны с сыром.

– Угу. – Он понимающе кивнул. – Высококалорийная пища для утешения.

Она коснулась кончика носа указательным пальцем:

– Как ты догадался?

В ответ он улыбнулся. У Саймона была потрясающе красивая улыбка.

– Сколько ты съела? – спросил он.

– Слишком много.

– Для меня ничего не осталось? – Он посмотрел в сторону кухонной плиты.

– Осталось. – Она постучала пальцем по коробке, которую он держал. – Как насчет пиццы?

Он пожал плечами:

– Пицца вкуснее, когда холодная.

Подушечкой большого пальца он прикоснулся к ее нижней губе. Хлоя проигнорировала пробежавшую по спине дрожь.

– А как же вино? Ты оставила для меня немного?

Хлоя рассмеялась. Она не понимала, как другим женщинам удается выпивать по несколько бокалов красного вина, не перепачкав губы. И еще ей было невдомек, как другим женщинам удастся поесть высококалорийную пищу и не набирать вес.

– Там почти полбутылки, – сказала она Саймону.

– Налей мне бокальчик и расскажи, как прошел твой день.

Он положил коробку с пиццей на кухонный стол и снял пальто. На Саймоне был обычный деловой костюм и белоснежная рубашка, а из нагрудного кармана пиджака выглядывал аккуратно сложенный платок. Шелковый галстук, однако, висел на его шее криво. И вдруг до Хлои дошло.

– Ты прямо с работы?

Было около восьми часов вечера.

– Слияние компании с другой фирмой, занимающейся программным обеспечением, о котором я упоминал, занимает почти все мое свободное время. – Он тяжело опустился на один из кухонных стульев.

Как же она могла не заметить, как устало он выглядит? Ей захотелось подойти к нему и обнять – по-дружески. Но Хлоя сдержалась. Все чаще и чаще она подавляла свои желания в последнее время. И виновата в этом была совершенная Сара и несколько других красоток, с которыми встречался Саймон.

– Мне жаль.

Она включила кухонную плиту, чтобы подогреть макароны с сыром, и налила ему бокал вина. Вручив Саймону бокал, Хлоя встала позади него и принялась разминать пальцами напряженные мышцы его шеи и плеч.

Его стон удовольствия едва не заставил ее остановиться.

– Итак, что думает Сара о твоей сверхурочной работе?

– Она не в восторге, – признался он и печально прибавил: – Сегодня вечером мы должны были смотреть бродвейское шоу.

– Ты отказался провести с ней вечер? – спросила Хлоя.

Поступок Саймона был для него не характерен. Он был самым добрым и внимательным человеком, которого знала Хлоя. Хотя он обладал паршивым вкусом, когда дело касалось женщин.

– Ой!

Хлоя поняла, что массирует его шею слишком энергично.

– Извини.

– На самом деле, когда я позвонил, чтобы сказать ей, что опаздываю и нам не удастся поужинать, она послала меня... Забудь. – Он тряхнул головой. – Не имеет значения. В любом случае наши с ней отношения ни к чему бы ни привели.

Хлоя не смогла сдержать ликования, которое бурно заклокотало в ее душе. Может, сегодняшний день не совсем уж плох?

Однако, зная, что не следует радоваться горестям друга, Хлоя сделала сочувственное лицо и присела на стул напротив Саймона.

– Ох. Мне жаль. Извини.

– Мы оба хотели расстаться, – пробормотал он, протягивая руку к бокалу с вином. – Просто Сара первой озвучила свое желание.

– Ла-а-а-адно!

– Мое сердце не разбито, Хлоя. Черт побери, я не могу сказать, что вообще страдаю из-за расставания с Сарой. – Он сделал глоток вина и тяжело вздохнул, прежде чем прищуриться и посмотреть на Хлою. – Я веду себя неправильно, да? Я должен грустить?

– А ты не грустишь? – Хлоя снова почувствовала ликование, но тщательно его замаскировала.

– Нисколько. – Мгновение он разглядывал вино, потом посмотрел на Хлою: – Я думаю, мы не подходили друг другу.

«Кто бы сомневался!» Саймону потребовался почти год, чтобы это понять. Хлоя пришла к такому выводу за считанные минуты после того, как познакомилась с Сарой.

– Ну, хватит об этом, – произнес Саймон и улыбнулся. – Мы собирались поговорить о том, как прошел твой день.

Хлоя встала и подошла к кухонной плите, чтобы положить макароны на тарелку. Она открыла холодильник, достала оттуда веточку свежей петрушки и украсила ею макароны с сыром, которые подала к столу. Саймон поднял брови.

– Внешний вид – самое главное, – сказала она, торжественно ставя перед ним тарелку с едой.

Он взял вилку и указал ее зубцами в сторону Хлои:

– В этом твоя проблема.

Да, Саймон давно об этом знал. При обычных обстоятельствах Хлоя не обратила бы на его слова никакого внимания. Но сегодня, отчаявшись, она отрезала:

– Ты хочешь анализировать мои проблемы или желаешь услышать о том, как я провела день?

– На самом деле я хочу, чтобы ты рассказала мне вот об этом. – Зубцами вилки он указал на приглашение.

Она пожала плечами, стараясь выглядеть беспечной:

– Кажется, наши одноклассники решили отметить десятилетие окончания школы.

– Я знаю. Мое приглашение пришло по почте на прошлой неделе.

– На прошлой неделе? Ты что, шутишь? Мы живем в одном городе, у нас один и тот же почтовый индекс. Бьюсь об заклад, здесь не обошлось без этой нечестивой троицы...

– Да перестань ты. Прошло десять лет, – сказал Саймон привычным спокойным тоном, который всегда действовал на Хлою отрезвляюще.

Но сегодня все было иначе. На нее нахлынули неприятные воспоминания.

– Мне кажется, что я окончила школу только вчера, – пробормотала она.

Взяв свой бокал, она отпила красного вина, ожидая аргументированного возражения Саймона.

Возражения не последовало.

– Итак, ты пойдешь? – спросил он.

– Пойду ли я? – повторила она недоверчиво и со стуком поставила бокал на стол. – Ты шутишь, да?

Вопрос оказался риторическим, о чем знали оба.

– Ни за какие деньги я не появлюсь на этом вечере встреч. Я скорее соглашусь никогда больше не притрагиваться к мороженому! – Она вытянула шею, чтобы прочитать приглашение, и возмущенно фыркнула. – Они устраивают встречу в спортивном зале средней школы Тиллмана? Ну и дела. Неужели нельзя было снять банкетный зал или что-то в этом роде?

– Не знаю. Я с радостью взглянул бы на старую школу, хотя никогда не проводил много времени в спортивном зале. – Саймон рассмеялся.

Он не был поклонником спорта. Шахматный клуб, компьютерный клуб, курсы ораторского мастерства – вот каковы были его интересы. Этим же интересовалась и Хлоя.

Она прищурилась:

– Подожди-ка. Хочешь сказать, что собираешься на вечер встречи выпускников?

Саймон посмотрел на нее поверх бокала. На самом деле он не планировал посещать вечер встреч выпускников, но решил, что Хлоя должна туда пойти. В свое время ее ужасно донимали одноклассники. Скомканное приглашение, жирная пища на ужин и вино – свидетельство того, что она очень расстроилась.

Она превратилась в милую, яркую, веселую и талантливую молодую женщину. Хотя Саймон всегда считал ее милой и веселой, яркой и талантливой. Однако у Хлои по-прежнему сохраняется о себе извращенное представление. Для нее пришло время разобраться со своими демонами. Чтобы этого добиться, нужно встретиться с прошлым. Но Саймон не мог отправить ее в логово льва – на встречу одноклассников – в одиночку.

– Конечно. Почему бы и нет? – спросил он.

– Мы с тобой учились в одной школе или в разных? – Она надула испачканные вином губы.

Саймон решил, что сошел с ума, ибо счел ее губы невероятно сексуальными.

И в этом состояла его проблема. Его романы не были продолжительными потому, что ни одна женщина не могла сравниться с Хлоей.

– Те дни остались в прошлом, – сказал он, взяв ее за руку. – Эти девушки ничего не имели против тебя, Хлоя. И не имеют.

– Они превратили мою жизнь в ад!

– Они были жестоки, – спокойно согласился он, – но сейчас им не удастся превратить твою жизнь в ад, если ты им этого не позволишь. Сходи на встречу и докажи им, как ты изменилась. Ты можешь многим гордиться.

– Ага, правильно. – Она высвободила руку. – Мне двадцать восемь, я не замужем, работаю неполный рабочий день и живу с необщительным котом.

Саймон махнул рукой:

– Все представители семейства кошачьих необщительны. Я предлагал тебе завести собаку, если ты хочешь общительного питомца.

Она скрестила руки на груди:

– Неужели обязательно читать мне нотацию?

– Кажется, ты права. – Он помолчал, прежде чем спросить: – Пойдем на встречу вместе?

Или ты хочешь пойти туда с парнем?

– С парнем? – Она нахмурилась, обдумывая его слова. – Как тебе это удастся?

– Что?

– Уговорить меня сделать то, что я абсолютно не хочу делать?

– Я много практиковался, – ответил он.

– Хорошо. Раз ты думаешь, что я должна пойти, я пойду.

– Спасибо.

– Но только потому, что знаю: если я не пойду, ты будешь попрекать меня этим до скончания веков... – Она демонстративно вздохнула.

– Ты еще благодарить меня будешь, – сказал он.

– Или обвинять – всю оставшуюся жизнь.

– Я все-таки рискну. – Он пожал плечами и снова принялся за макароны с сыром. Еда была так же хороша и приятна, как вид надутых губ Хлои.

Она молчала, пока он ел, а это было не слишком хорошим знаком. Это означало, что Хлоя размышляет. Вернее, она замышляет.

Как только Саймон вытер рот салфеткой, Хлоя выдала:

– Ты не будешь возражать, если я пойду с парнем? Мы с тобой все равно сядем за столом рядом. – Ее лицо просияло. – Ты тоже можешь прийти с подружкой. Будет весело.

Саймон игнорировал больно сжавшееся сердце. Ему всегда было не по себе, когда Хлоя говорила о других мужчинах. На самом деле Сара сегодня бросила ему в лицо упрек в том, что он «испытывает нездоровую привязанность к Хлое».

Сара была не первой его девушкой, которая об этом говорила. Он действительно привязался к Хлое. Разве могло быть иначе? Они стали близкими друзьями еще в детстве и видели друг друга и в горе и в радости. Хлоя была единственной постоянной подружкой Саймона.

– Ну? – Хлоя хмурилась, ожидая его ответа.

– Почему я должен возражать? – Он обратил внимание, что его слова прозвучали уныло и настороженно. Саймон откашлялся и перевел разговор в другое русло: – Я не знал, что ты с кем-то встречаешься.

– Я ни с кем не встречаюсь. Но планирую прийти на вечер встречи выпускников с самым красивым и успешным парнем, какого смогу найти, даже если мне придется заплатить ему за то, что он пойдет со мной.

– Хлоя, неужели...

Она перебила его:

– Да! Я хочу, чтобы Наташа, Фейт и Тамара при одном взгляде на этого парня начали пускать слюни и этих слюней набрался бы огромный бассейн.

– Не слишком приятная картина, – протянул он.

Она не обратила внимания на его сарказм.

– Где ты планируешь встретить воплощение Адониса?

Хлоя лучезарно улыбнулась, и Саймон понял, что ему не понравится ее ответ.

– Я помню, что видела действительно привлекательного парня в офисе твоей компании, когда навещала тебя в последний раз. Кажется, его зовут Тревор. По-моему, ты сказал, он адвокат, который помогает тебе со слиянием компаний.

Угу. Так Саймон и позволил ей встречаться с Тревором, которого все дамы в его компании прозвали мистером Горячая Штука. Как только Тревор появлялся в компании «Форд текнолджис солушнз», производительность работы женского персонала резко падала.

– Нет.

– Пожалуйста! – Она всплеснула руками. – Пожалуйста-препожалуйста!

– Мне очень жаль, Хлоя, но мой ответ – нет.

– Ладно. – Она кивнула. – Я понимаю. Я ведь никогда и ни в чем тебе не помогала, поэтому не могу просить об одолжении.

Саймон едва сдержал стон разочарования. Вне сомнения, Хлоя сейчас начнет перечислять длинный список услуг, которые когда-то ему оказала. Он вздохнул и сдался, сохраняя на лице выражение достоинства человека, которого толкают в объятия смерти.

– Ладно.

– Спасибо!

– Я ничего не обещал.

– Знаю. Обещаний я не ждала.

– Я узнаю, что можно сделать.

Глава 2

Подготовка к вечеру встречи выпускников

Первое, что сделала Хлоя, проснувшись на следующее утро, – принялась оттирать винные пятна с губ. Затем включила компьютер и составила перечень дел, которые необходимо сделать до вечера встречи с одноклассниками.

До вечера встречи оставалось шесть недель.

Прежде всего нужно привести себя в хорошую физическую форму. Требовалась не просто диета, а физические упражнения.

Если придется отказаться от мороженого, значит, так и будет. Под запретом – любимые бублики, макароны, любая жирная пища. Короче говоря, есть нельзя ничего. Хлоя решила даже бегать вместе с Саймоном по утрам в Центральном парке.

Подумав о пробежке, она задумчиво постучала пальцем по нижней губе и внесла в перечень пункт: «Утягивающая одежда».

Хлоя откинулась на спинку кресла. Ей нужно найти умопомрачительный наряд на вечер встречи.

Она набрала на клавиатуре: «Маленькое черное платье и туфли на шпильках».

Подумав о том, пойдет ли ей черный цвет, Хлоя оглядела свои руки. У нее была бледная кожа, которая на солнце покрывалась веснушками. Нет, в черном платье она будет выглядеть как призрак.

Из-за цвета волос Хлоя избегала в одежде красных и оранжевых оттенков. Розовый ей тоже не подойдет. Фиолетовый ей не нравился, потому что напоминал о баклажанах, которые она ненавидела. Если она наденет зеленое, то будет напоминать тыкву. Что касается синего...

Хлоя ненавидела синий цвет и любые его оттенки, особенно небесно-голубой.

На выпускном балу на ней было платье небесно-голубого цвета. Мать уговорила ее надеть его, утверждая, что оно очень ей идет. На самом же деле пышная юбка платья создавала впечатление, будто Хлоя пытается под ней кого-то спрятать.

Она по-прежнему помнила, какое унижение испытывала, когда Наташа с подругами зажала ее в углу на танцполе и задрала ей юбку, чтобы проверить, не скрывается ли кто-то под ней.

Хлоя вздрогнула. «Ладно, надену черное платье».

Придется походить в солярий, чтобы кожа приобрела золотистый оттенок. Можно сделать экспресс-загар. В прошлом году, перед свадьбой, ее сестра Фрэнни сделала экспресс-загар, и ее кожа приобрела красивый оттенок. С тех пор она все время уговаривала Хлою поступить так же.

Как только Хлоя отправила сестре письмо по электронной почте с просьбой указать координаты салона красоты, в который она ходит, зазвонил телефон.

– Алло?

– Доброе утро, – сказал Саймон. – Я собираюсь позавтракать в кафе «Филигрань». Хочешь, попьем кофе вместе? Я куплю бублики.

«Филигрань» было одним из лучших кафе в Нижнем Манхэттене, где подавался отличный кофе и домашняя выпечка. Хлоя и Саймон встречались там по утрам в выходные, когда ни у нее, ни у него не было никаких планов на день. Чаще всего по выходным без дела сидела Хлоя. Теперь и Саймону делать было особенно нечего после того, как он расстался с Сарой.

Хлоя в очередной раз поборола ликование, а также заставила себя не думать о бублике с золотистой корочкой и луком, зеленью и сливочным сыром.

– Извини, бублики я не буду. Я на диете, – сообщила она ему.

– С каких пор?

– Чему ты удивляешься? – ответила она. – Я всегда на диете.

Будучи человеком мудрым, Саймон не стал уточнять, что раньше она поедала вместе с ним бублики, несмотря на диеты. Вместо этого он спросил:

– Диета связана с вечером встречи выпускников?

– Нет.

Оба знали, что она лжет.

– Ладно, Хлоя. Присоединяйся ко мне. Думаешь, мне весело пить кофе одному?

– Саймон...

– Потом мы пойдем на прогулку, – пообещал он. – Прогулка будет долгой. Сегодня отличная погода для прогулок: низкая влажность воздуха и температура не слишком высокая.

Хлоя потянула кудрявую прядь и сдалась:

– Ладно. Но бублик я не буду.

– Согласен. Я разрешу тебе только чуть-чуть откусить от моего.

– Ты смеешься надо мной, – упрекнула она его.

– Я серьезен. Встретимся в кафе через полчаса?

Старая Хлоя сразу бы согласилась. Обновленная Хлоя знала, что полчаса ей хватит только на то, чтобы почистить зубы, причесаться и найти подходящий наряд в куче одежды, которая валяется на полу ее спальни.

– Через час. Я даже не одета.

– Час? – удивился Саймон. – Тебе действительно нужен целый час, чтобы одеться?

– Я начинаю жизнь с чистого листа. Я хочу накраситься и выглядеть на людях презентабельно. Даже если в кафе будем только ты и я, – ответила она сухо.

– Хорошо, через час. – Вместо того чтобы рассердиться, Саймон заинтересовался. – Я буду, как обычно, за столиком в углу. До встречи!

Саймон пил третью чашку кофе, когда Хлоя наконец прибыла в кафе. Ему было очень трудно на нее сердиться, учитывая то, как она выглядела. Не часто она прихорашивалась. Он шумно вздохнул и потянулся за чашкой, чувствуя, что лишается решимости при виде соблазнительных бедер Хлои, обтянутых тканью джинсов, и глубокой ложбинки между грудями, виднеющейся из-под расстегнутого ворота рубашки.

Она думала, что ей нужно похудеть. Саймон думал, что сойдет с ума при виде ее прелестей.

Хлоя наредила ресницы, подчеркнув прохладный зеленый оттенок своих глаз. Прекрасные, волнистые от природы волосы ниспадали ей на плечи.

Саймон упрекнул себя за желание снова увидеть перед собой прежнюю Хлою – в мешковатых брюках и футболке, без макияжа и с затянутыми в хвост волосами. Ну, тогда, по крайней мере, он не почувствовал бы к ней такого сильного желания.

Мельком посмотрев вокруг, Саймон заметил, что на нее обратили внимание несколько мужчин. Ему не понравились их заинтересованные взгляды. Не сдержавшись, он поднялся, и ножки стула шумно царапнули кафельный пол. Скрип ножек стула словно заявлял: «Все прочь! Она моя!»

Теперь всеобщее внимание было приковано к нему. В том числе внимание Хлои. Ее лицо просияло, на полных губах заиграла улыбка.

Саймон бросил на паливших на Хлою мужчин в кафе самодовольный взгляд и неторопливо расцеловал ее в щеки, когда она подошла к столику.

– Извини, что опоздала, – сказала она, усевшись напротив его.

Саймон пожал плечами:

– Ожидание того стоило. Ты только посмотри на себя. Прическа, макияж, деколь... чистая одежда. – Он поспешно поправился, заставляя себя смотреть в ее лицо.

Она усмехнулась:

– Значит, тебе нравится?

– Конечно, нравится. И половине парней, которые здесь находятся, тоже нравится, судя по тому, как они на тебя пялятся.

– Да? – Она просияла и оглянулась. – Какие парни?

Он натянуто рассмеялся:

– Забудь об этом. Я больше не стану стимулировать твое эго.

– Ты умеешь испортить настроение, – ответила она.

Судя по выражению ее лица, она ему не поверила. Саймон решил больше не шутить с ней так дерзко.

Подошла официантка. Это была грузная женщина по имени Хельга, сильный акцент которой говорил о том, что она уроженка Восточной Европы. Хельга работала в кафе и обслуживала Хлою и Саймона уже пять лет, но все равно с любопытством оглядела Хлою, прежде чем спросить:

– Обычный заказ?

Обычно Хлоя заказывала двойную порцию кофе с молоком и золотистый бублик с луком, растопленным сливочным маслом и сыром.

– Не сегодня. Я закажу черный кофе. Дайте мне кофе без кофеина.

– А поесть?

– Никакой еды.

Густые брови Хельги взлетели вверх.

– Вы не хотите кушать?

– Не хочу.

– Вы хорошо себя чувствуете?

– Хорошо. Я на диете, – призналась Хлоя.

– Хлоя постоянно на диете, – встрял Саймон.

Хельга резко хмыкнула:

– Девушки в наше время помешаны на худобе. Они хотят быть тощими. Такими тощими, что их сможет унести ветром! – Она взмахнула блокнотом, прежде чем повернуться к Саймону. – Значит, вы считаете, что ей нужно похудеть?

– Ни в коем случае. – Саймон всегда считал ее совершенством.

– Понятно. – Хельга энергично кивнула и повернулась к Хлое: – Я принесу вам бублик с луком, как вы любите.

Хлоя запаниковала. Не успела она возразить, как Саймон небрежно бросил:

– Тебе не обязательно есть весь бублик. Ты можешь вообще его не есть, Хлоя. Считай, что мы устраиваем проверку твоей силе воли.

– Хорошо. – Она выпрямилась и расправила плечи, отчего вид ее декольте стал еще привлекательнее.

Взгляд Саймона притягивался к вороту ее рубашки словно магнитом.

– Чего желаете вы? – спросила его Хельга.

То, чего в самом деле желал Саймон, было для него под запретом. Обхватив чашку с кофе руками, он заставил себя посмотреть на тучную официантку.

– Два тоста из цельнозерновой пшеничной муки и фрукты.

Хельга с отвращением поджала губы, записав заказ.

– Фрукты, – пробормотала она, уходя. – Неужели весь мир сидит на диете?

– Я думаю, мы испортили ей настроение на весь день, – сказала Хлоя.

– Мы оставим ей большие чаевые, – ответил Саймон.

Хлоя пригладила волосы и отвела их от лица. Без сомнения, она затянула бы их в хвост, если бы под рукой оказалась резинка.

– Мне нравятся твои волосы, – сказал он.

– Несмотря на то что сегодня низкая влажность воздуха, они торчат во все стороны и сводят меня с ума. Я использовала новое средство для укладки, но оно не работает. Придется потребовать вернуть деньги за товар.

– Не думаю. По-моему, твои волосы выглядят замечательно. Мне нравятся твои кудряшки.

– Я не против того, что они вьются, но сегодня они похожи на металлические спирали. Я подумываю о том, чтобы выпрямить волосы в салоне красоты.

«Не надо!» – хотелось закричать Саймону, но он засомневался, что она последует его советам. Поэтому он пожал плечами и сказал:

– Выпрямляй, если считаешь, что так будет лучше.

Хельга принесла кофе для Хлои и налила новую порцию для Саймона.

– Еще я хочу перекрасить волосы. – Хлоя улыбнулась официантке. – Как думаете, мне пойдет быть блондинкой?

Хельга грубо фыркнула. Перед тем как уйти, она ответила:

– Радуйтесь тому, чем одарил вас Бог.

Хлоя обратилась к Саймону:

– Я думаю, в отношении меня Бог мог бы быть немного щедрее. Надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду.

– Тебе не пойдет белокурый цвет волос.

Она нахмурилась:

– Я думала, тебе нравятся блондинки. Последние три твои подружки были белокурими и загорелыми.

Подружки Саймона были милы и легкодоступны, а он никогда не давал им никаких обещаний. В этом он не был похож на своего отца, который раздаривал обещания и даже клятвы и, как прирожденный политик, потом их нарушал. Подтверждение тому – пять его браков.

– Саймон? – Хлоя посмотрела на него.

Он отмахнулся от размышлений:

– У тебя очень светлая кожа. Тебе не пойдет быть блондинкой.

– Цвет кожи тоже можно изменить.

Саймону не понравился блеск в ее глазах.

– Пожалуйста, только не говори, что ты собралась в солярий. Нечто подобное уже было, помнишь?

Она вздрогнула, и он пожалел, что пробудил эти воспоминания. Однажды Хлоя решила «позагорать» под обогревателем, которым ее бабушка обогревала новый выводок персидских котят. В результате у Хлои обгорели и покрылись волдырями щеки и переносица.

– Ты будешь бегать завтра утром? – быстренько сменила она тему разговора.

Он нахмурился:

– Почему ты спрашиваешь?

– Я хотела к тебе присоединиться.

Саймон не сдержался – его брови взлетели вверх.

– Ты собираешься бегать?

Она наморщила нос – показатель того, что она оскорблена:

– Незачем так изумляться. Разве ты не убеждал меня в том, что нужно больше двигаться, после того как у моей бабушки случился сердечный приступ?

– Мы можем встретиться в парке в восемь утра, – сказал он после короткой паузы.

– Отлично. – Хлоя улыбнулась, но сразу же посерьезнела, как только Хельга принесла еду.

- Что-нибудь еще? – спросила Хельга, упершись мясистыми руками в бока.
- Нет, больше ничего не нужно.

Когда Хельга принесла счет, на тарелке Хлои оставалось больше половины бублика. Для Хлои это было величайшей победой силы воли над желаниями.

- Ты обещал мне прогулку, – напомнила она Саймону.
- Обещал. И я никогда не отказываюсь от своих обещаний, – ответил он. Он всегда выглядел на удивление серьезным, когда делал подобные замечания. – Куда ты хочешь пойти?
- Как насчет того маленького книжного магазина недалеко от Пятой авеню? Мы давно там не были.
- Идем.

Глава 3

Девушка, одержимая совершенством

Через сорок пять минут они добрались до книжного магазина, но только потому, что Хлоя остановилась у небольшой витрины магазина одежды.

– Что ты думаешь об этом платье? – спросила она, указывая на облегающее черное платье на тощем и уступающе безликом манекене. Повернувшись к Саймону, она обнаружила, что он хмурится.

– На тебе?

– Нет, на манекене. Я отправлю его вместо себя на вечер встречи одноклассников! – отрезала она, хотя была скорее обижена, чем раздражена его сомнением. Ничего не поделаешь, платье в самом деле выглядело лучше на безликом манекене с плоским животом.

Он почесал затылок:

– Оно слишком... откровенное.

– А ты считаешь, я слишком жирная, чтобы надеть такое откровенное платье, да?

– Нет, Хлоя...

– К вечеру встречи я похудею. У меня есть шесть недель. Если я буду терять два... нет, три фунта в неделю, то влезу в это платье. Ты всегда говорил, что я должна заботиться о здоровье.

– Я хочу, чтобы ты питалась сбалансированной пищей и чаще занималась физическими упражнениями. Я не думаю, что тебе нужно худеть. По крайней мере, тебе не требуется какая-нибудь идиотская диета для быстрого похудения.

Она отмахнулась:

– Никакая она не идиотская.

Он пошел рядом с ней:

– Что ты сказала?

– Я не собираюсь садиться на жесткую диету. Я планирую поменьше есть и полностью отказаться от жирной пищи.

– Полностью? – с сомнением спросил он.

– Вчерашний вечер не в счет. Я больше не ем макароны с сыром и мороженое.

– А бублики? Как насчет них?

– Сегодняшний день – исключение. Что мне было делать? Хельга поставила бублик прямо перед моим носом. И я не все съела, – напомнила она.

– Ты проявила поразительную выдержку.

– Я тоже так считаю.

Но ее выдержка снова стала сдавать позиции, когда они проходили мимо пиццерии и слышали аромат расплавленного сыра моцарелла и пряных итальянских колбас, доносившийся из открытых дверей, а также увидели довольные лица клиентов. Хлоя сглотнула, но не от безысходности, а потому, что у нее мгновенно началось усиленное слюноотделение.

«Ну почему капуста брокколи не пахнет так же хорошо?»

– Может, в книжном я смогу найти поваренную книгу, в которой есть рецепты низкокалорийных блюд, – сказала она.

– Ты можешь запросто найти рецепты в Интернете. Пара нажатий клавиш, и в твоём распоряжении тысячи рецептов.

«Конечно, тебе, как компьютерному гению, об этом хорошо известно». Хлоя покачала головой:

– Я люблю книги. Мне нравится держать их в руках и перелистывать страницы. Кроме того, если я стану загружать бесплатные рецепты из Интернета, я не увижусь с Миллисент.

Миллисент Кокс владела книжным магазином, в который они направлялись. Хотя в настоящее время магазином в значительной степени управляла ее дочь, Миллисент стояла за прилавком по выходным дням.

– Вот у нее характер! – с любовью сказал Саймон.

Миллисент было под восемьдесят. В запасе у нее всегда была масса интересных историй. Пожилая женщина поприветствовала их, махнув дрожащей рукой, когда они вошли, а на двери звякнул колокольчик.

– Давненько я вас обоих не видела.

– Беспокоились за нас? – спросил Саймон с улыбкой.

– Ничуть, – произнесла она, но, увидев погрузневшего Саймона, прибавила: – Ладно, может, совсем немного. Доживете до моих лет, и вам чаще всего придется ходить на чьи-нибудь похороны. Когда от кого-то долго не получаешь вестей, на ум сразу приходит худшее.

Хлоя заставила себя улыбнуться. Миллисент, казалось, этого не заметила.

– Итак, чем же вы, детки, занимались? – спросила пожилая женщина.

– Обычными делами, – ответил Саймон, пожав плечами.

– Это означает, что он много работал, – уточнила Хлоя.

– А ты? – спросила Миллисент.

– Работаю недостаточно много.

– Ты работаешь неполный рабочий день, да?

Хлоя кивнула. Последние три года она работала на полставки в компании, занимающейся графическим дизайном. Это означало, что ей следовало искать дополнительную работу. Но босс Хлои утверждал, что скоро возьмет ее в штат на полный день.

– А как насчет любовных похождения? – ничуть не смущаясь, спросила Миллисент. – Вы готовы рассказать что-нибудь интересное из этой области?

И не скупитесь на детали. Я старая женщина, которая все вечера проводит в одиночестве. Размышления о судьбах других людей – единственное, что у меня имеется в данный момент жизни.

– Мне жаль... – Хлоя пожала плечами. – Я до сих пор ни с кем не встречаюсь.

– До сих пор? Боже мой, ведь прошло несколько месяцев! – Казалось, Миллисент в ужасе.

Тон пожилой женщины, так похожий на тон матери Хлои, когда та выговаривала Хлое по поводу ее незамужней жизни, заставил ее ляпнуть:

– А Саймона вчера кинули.

– Никто меня не кинул, – сказал он и обратился к Миллисент: – Мы с моей подругой решили расстаться по взаимной договоренности.

Пожилая женщина махнула в его сторону худой рукой с синими прожилками вен:

– Это одно и то же, мой дорогой.

Хлоя захихикала, и Саймон бросил на нее суровый взгляд.

Миллисент заговорила:

– Трудоголики – паршивые мужья, Саймон. Я испытала это с четырьмя своими мужьями.

Он удивленно моргнул:

– Вы были замужем четыре раза?

– Пять. Только первые четыре моих мужа были трудоголиками. К сожалению, лишь с пятого раза я нашла подходящего мужчину. – Она подмигнула им из-за толстых бифокальных очков. – Что я могу сказать? Я балдела от широких плеч и упругого мужского зада.

Хлоя оказалась шокирована неожиданной прямоотой Миллисент. Шокирован был и Саймон.

– Я не трудоголик, – запротестовал он.

Хлоя не согласилась с ним, но промолчала. Он проводил на работе слишком много времени. И причина тому не только объединение компаний. Он отказывался возлагать на своих служащих больше ответственности и контролировал каждый их шаг.

Хлоя не могла не заметить, что Саймон обладает широкими плечами и упругими ягодицами.

Он произнес:

– Я глава компании, на мне лежит большая ответственность, особенно сейчас. То, что сейчас происходит в компании, требует моего внимания.

– Переложите часть своих полномочий на других, молодой человек.

«Точно!» – хотелось закричать Хлое.

– Наши отношения все равно никуда бы не привели, – пробормотал он. – Нам давно следовало расстаться.

– Несмотря на это, жизнь слишком коротка и быстро проходит. Поверь мне. Перед тем как до тебя дойдет смысл этих слов, ты уже будешь беспокоиться о переломах бедра, станешь терять зубные протезы и засыпать во время выпуска вечерних новостей. – Миллисент шумно вздохнула, потом хитро улыбнулась: – Кроме того, ты никогда не вскружишь голову девушке своей мечты, если будешь подолгу сидеть в офисе и проводить свободное время с женщинами, которые больше заинтересованы в твоей должности и внешности, и им наплевать на то, какой ты на самом деле.

Саймон прислонился широким плечом к кассовому аппарату:

– Знаете, если вы согласитесь выйти за меня замуж, Миллисент, я стану работать меньше, не говоря уже обо всем другом.

– Твое предложение соблазнительно, но думаю, что, если приму его, все трое из нас разочаруются. – Она посмотрела на Хлою и улыбнулась. – Разве не так, Хлоя?

Хлоя покачала головой. Сколько бы раз они ни пытались убедить Миллисент в том, что они не больше чем друзья, пожилая женщина продолжала настаивать на своем и ненавязчиво намекать, что их отношения могут развиваться в ином русле.

«Какая глупость», – подумала Хлоя.

Вне сомнения, если бы Саймон интересовался ею не просто как приятельницей, он уже сообщил бы ей об этом. Хлоя задумчиво вздохнула, чем удивила Миллисент, Саймона и себя.

Она откашлялась.

– Мне нужна книга по кулинарии.

– Ну, ты знаешь, где ее найти, моя дорогая. На полке у окна есть несколько старинных книг.

– Она хочет книгу с рецептами блюд с низким содержанием углеводов и калорий, – с явной предвзятостью сказал Саймон.

Миллисент с отвращением скривила губы:

– Современные кулинарные книги на следующей полке.

Хлоя остановила свой выбор на книге, обещавшей питательные блюда за тридцать минут и менее. Блюда на фотографиях выглядели аппетитно, рецепты казались не слишком сложными, а за ингредиентами не пришлось бы ходить в специализированные магазины. Однако основным условием было соблюдение веса порций.

– Выбрала? – спросил он.

– Осталось еще кое-что. – Она отправилась в дальний угол магазина, где располагалась секция, в которой она провела слишком много времени за прошедшие годы.

– Зачем тебе отдел с книгами по работе над собой?

– Я хочу поработать над собой, – язвительно заметила она.

– Какую книгу навязывали на этой неделе гуру телевизионного ток-шоу? – спросил он устало.

– Они ничего не навязывали.

Саймон выгнул бровь.

– Ладно, один из гостей ток-шоу, которое я смотрела на прошлой неделе, упомянул книгу, которая меня заинтересовала.

– Я почти боюсь спросить, как она называется?

Хлоя откашлялась и произнесла: «Вы лучшая из лучших», хотя на самом деле упоминалась книга «Душа наизнанку». Хлое показалось, что Саймон выругался. Выражение его лица стало презрительным.

– Ты и так лучшая из лучших, Хлоя.

От его слов ее сердце вдруг екнуло. Хлоя считала, что далека от идеала, прежде всего физически. А ведь скоро вечер встречи одноклассников.

– Ты так говоришь потому, что ты мой друг.

Он скрестил руки на груди:

– А если бы я не был твоим другом, ты бы мне поверила?

– Саймон... – терпеливо произнесла она.

Но Саймон почему-то был раздражен.

– Ответь мне, что необходимо сделать, чтобы ты наконец признала, что тебе не нужно ничего улучшать? Если бы такие слова тебе сказал тот неудачник, с которым ты встречалась в последнее время, ты бы ему поверила?

Уголки рта Хлои поползли вниз.

Неудачник? Ничуть. Хотя она и обзывала Грегa неудачником и парой десятков других имен в течение нескольких недель после их расставания. Саймон сказал тогда, что Грег недостаточно для нее хорош, и повел ужинать в модный ресторан. «Вот такого отношения ты заслуживаешь», – сказал он в конце вечера.

И вдруг до Хлои дошло. До настоящего момента Саймон никогда не отзывался плохо ни об одном из ее парней.

– Какого ответа ты от меня ждешь? – спросила она наконец.

– Я хочу, чтобы ты поверила моим словам о том, что ты прекрасно выглядишь.

– Я тебе верю, – заверила она его.

Он покосился на нее:

– Веришь?

Она кивнула:

– Конечно, я верю. – На самом деле Хлоя подумала, что он лжет.

Саймон немного расслабил плечи. Плечи у него действительно были замечательные.

– М-м-м...

Он насупился:

– Хлоя?

Боже мой! О чем она думает?

– Хм. Я сказала «хм». То есть я верю твоим словам о том, что я хорошо выгляжу.

Он выдохнул, и улыбка осветила его лицо.

– Значит, мы можем идти? – спросил он.

– Да. Как только я возьму книгу.

Саймон снова насупился:

– Но ты только что сказала, что веришь мне.

– И я верю. И знаю, я выгляжу прекрасно. Но на вечере встречи одноклассников я хочу выглядеть сногшибательно.

– Ты уже выглядишь сногшибательно.

– Нет, Саймон. Ты сам сказал – я выгляжу прекрасно. Прекрасно и сногшибательно – не одно и то же.

Когда она отвернулась, чтобы просмотреть книги, он резко выдохнул и выругался.

Она повернулась к нему:

– Зачем ты ругаешься?

– Я не ругаюсь. С какой стати я должен ругаться? Неужели для этого есть причина, Хлоя Макдэниелс?

– Саймон? – Она посмотрела на него в замешательстве, не понимая, почему он так злится.

Саймон долго молчал, потом взял с полки книгу «Вы лучшая из лучших» и протянул Хлое.

Его улыбка была вымученной, но Хлоя не стала ее комментировать. По правде говоря, она не знала, что сказать. Миллисент по-прежнему восседала на высоком табурете за прилавком.

– Что это? – спросила пожилая женщина, начав оформлять покупку. – Очередная книга о работе над собой? Забыла, что я говорила тебе, когда ты покупала одну из таких книг в прошлый раз?

– И вы туда же?

Миллисент нахмурилась.

– Хлое нужно усовершенствоваться, – сказал Саймон. – Она хочет выглядеть сногшибательно на вечере встречи выпускников нашей школы.

– Значит, вечер встречи выпускников? – Улыбка Миллисент была грустной и понимающей. – Я ходила на все вечера встречи одноклассников и могу вам сказать, что понятия не имею, зачем это де лала.

– Почему вы об этом мне говорите? – спросила Хлоя.

– Мне нет дела до моих одноклассников, за исключением старых друзей, с которыми я поддерживаю связь. С теми, кто еще жив, так или иначе.

Саймон хмыкнул.

– На вечерах встречи одноклассников, – продолжала Миллисент, – только и делают, что соревнуются друг с другом.

Саймон кивал, чувствуя явную поддержку.

«Не спрашивай. Не спрашивай. Не спрашивай», – твердила себе Хлоя, но все равно спросила:

– Что вы имеете в виду?

– Ну, на вечере встречи по случаю десятилетия окончания школы все только и говорили о замужестве. Немногие из нас стремились сделать карьеру в те времена. Даже если бы мы пошли учиться в университет, брак был бы нашей основной целью. К тому моменту я уже дважды ходила по проходу церкви к алтарю. – Она поджала губы и нахмурилась. – На вечере встречи через двадцать лет после окончания школы только и сплетничали о том, кто развелся или у кого с кем роман. – Миллисент откашлялась. – Мои уши горели от стыда всю ночь. На двадцатипятилетней годовщине окончания школы одноклассники говорили о том, в какие университеты поступили их дети, кто из детей женился или вышел замуж. На вечере встречи через тридцать лет все только и делали, что чесали языком по поводу того, кто выглядит лучше.

– Для того чтобы это узнать, потребовалось тридцать лет? – спросила Хлоя, не подумав.

– На самом деле эта тема звучала постоянно на протяжении всех вечеров встречи, а также во время учебы в средней школе.

– Кое-что остается неизменным, – пробормотал Саймон.

– Позволь мне угадать, – сказала Миллисент. – С тобой учились девушки, которые сделали твою жизнь несчастной, и, возможно, парень или несколько, которые не удостоили тебя вниманием?

– Насчет девушек вы правы, насчет парней – нет. – Хлоя пожала плечами. – Ни один из одноклассников мне не нравился, – призналась она. – Все они были такие скучные. Ну, за исключением Саймона.

– Ах. Так с кем ты ходила на вечеринки и школьные дискотеки?

– С Саймоном, конечно.

Улыбка Миллисент стала коварной. Хлоя насторожилась. Прежде чем пожилая женщина успела что-то произнести, Хлоя сунула ей в руки банковскую кредитную карту.

– Запишите на мой счет.

– Оттягиваешь неизбежное? – спросила Миллисент и хитро подмигнула, указывая взглядом на Саймона.

А Хлое оставалось только задаваться вопросом, что имеет в виду Миллисент: отсрочку по банковскому платежу или что-то иное.

Глава 4

Самая красивая улыбка

– Принесите кофе для Хлои и для меня, – сказал Саймон своей секретарше перед тем, как она вышла из его кабинета.

В понедельник рабочий график Саймона был очень насыщенным с самого утра. Однако, когда его секретарша Карла сообщила о том, что в приемной его ждет Хлоя и спрашивает, не найдется ли у него для нее свободная минутка, Саймон мгновенно нашел для нее время.

Ему требовался перерыв, чтобы немного отдохнуть от общения с деловыми партнерами-снобами, многие из которых были намного старше его. Они не понимали его оригинального чувства юмора или, хуже того, делали вид, что понимают, и смеялись словно по принуждению.

Незапланированный визит Хлои стал для Саймона прекрасным поводом закончить одно совещание пораньше и задержать начало следующего на полчаса.

По крайней мере, именно в этом он убеждал себя, стараясь не обращать внимания на пробудившийся в душе восторг, какой он испытывал всегда, когда Хлоя неожиданно появлялась перед ним, как гром среди ясного неба.

– Мне кофе не надо, спасибо, – сказала она.

– Предпочитаете чай? – спросила Карла.

Хлоя покачала головой:

– От чая темнеет зубная эмаль.

На прошлой неделе, на одной из утренних пробежек, Хлоя появилась с ослепительно белыми зубами. Ее улыбка была фантастической. Зубы Хлои всегда выглядели безупречно, но после их отбеливания она исключила из рациона питания несколько напитков, которые могли испортить их жемчужно-белый цвет.

– Полагаю, красное вино ты теперь тоже не пьешь, – произнес Саймон, когда они остались одни.

– Я переключилась на белое, – призналась она. – В любом случае белое вино лучше сочетается с салатами.

Он покосился на ее ослепительную улыбку.

В последние дни она почти все время питалась только салатами, несмотря на его регулярные лекции о важности белков и сложных углеводов для организма человека.

– Встреча выпускников еще не скоро, – сказал он, вздыхая.

– Но у меня еще куча дел.

С его точки зрения, Хлоя уже многого достигла. Она похудела на несколько фунтов и, несомненно, стала больше заботиться о своей внешности. Показательный пример тому – то, как она сегодня оделась. На Хлое была красивая блузка из набивной ткани, юбка-карандаш и туфли на плоской подошве с округлыми носами и маленькими кокетливыми бантиками спереди. Итак, Хлоя, очевидно, решила навсегда покончить с мешковатой и непривлекательной одеждой. Она поерзала в кресле и одернула юбку. В положении стоя юбка была Хлое чуть выше колена, в положении сидя поднималась до середины ляжек и являлась весьма отвлекающей деталью. Именно поэтому Саймон пожалел о том, что сейчас сидит за письменным столом, а не на диване в гостиной. В данный момент между ним и Хлоей располагался широкий полированный стол из вишни, поэтому Саймон не мог как следует разглядеть ее великолепные ноги.

– Я думаю, мне следует убрать щель между передними зубами. Вот почему я к тебе зашла. Хочу узнать твое мнение.

Саймон переместил взгляд с ее бедра на рот. Хлоя широко ему улыбалась. Несмотря ни на что, он был уверен, что ослышался.

– Что?

– Я спросила об этом дантиста, который отбеливал мне зубы, – сказала она. – Он предложил мне исправить зубы.

– Ты будешь носить пластинки для исправления зубов?

– Не говори ерунды! – В отчаянии она надула губы. Подобное выражение Хлои было очень хорошо знакомо Саймону, и он его обожал.

Она продолжала:

– Для того чтобы исправить зубы традиционным способом, потребуется несколько месяцев. Стоматолог предложил мне поставить фарфоровые коронки. Всего две, чтобы устранить щель между передними зубами. Он сказал, если я поставлю больше коронок, у меня будет по-настоящему голливудская улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.